

ОЛЬГА А. КОСОВА

Дальневосточный федеральный университет,
Школа педагогики (Уссурийск, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ СОБЫТИЯ «САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИИ» ЯЗЫКОВЫМ СОЗНАНИЕМ АДРЕСАНТА В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью интерпретации сложившейся социально-экономической ситуации в России с позиций лингвистики. Прежде чем приступить к теоретическому и практическому анализу заявленной проблематики, сделаем небольшой социально-фактологический обзор события «санкции против России 2014».

В связи с присоединением Крыма к России и обострившейся ситуацией на востоке Украины рядом стран (в частности США, странами Евросоюза, государствами Большой Семерки) были введены санкции против России¹, представляющие ограничительные политические и экономические меры в отношении России, ряда российских граждан и организаций. Причинами этих мер стали:

- 1) отказ России принять ряд требований западного сообщества;
 - 2) обострение ситуации на востоке Украины;
 - 3) катастрофа Boeing 777 в Донецкой области 17 июля 2014 г.
- Санкции против России отразились на таких сферах, как:
- 1) промышленность;
 - 2) туризм;

¹ Страны, которые применили такого рода меры указаны наглядно на схеме, помещенной в интернете, https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D1%81%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D0%B8_%D1%81_%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%BC%D0%B8_%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%B8%D1%8F%D0%BC%D0%B8_2014_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0 (23.09.2016).

- 3) IT-бизнес;
- 4) финансово-экономическая сфера;
- 5) добыча нефти.

Ответные меры со стороны России следующие:

- запрет ввоза на территорию РФ отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Под действие эмбарго попали страны ЕС, США, Австралия, Канада, Норвегия. Суммарный годовой объем импорта составил 9 миллиардов долларов США;
- ограничение закупок товаров легкой промышленности у иностранных поставщиков.

22 июня 2015 г. Совет ЕС на уровне глав МИД продлил действие экономических санкций против РФ до 31 января 2016 года, одоблив соответствующие поправки к решению Евросоюза о секторальных ограничительных мерах в отношении России.

На современном этапе развития науки о языке появляются новые перспективные тенденции и направления, среди которых едва ли не главенствующая роль отводится исследованию Интернет-коммуникации, типологии сетевых жанров, лексических, грамматических, стилистических, дискурсивных воплощений данной речевой формации, языкового/дискурсивного нивелирования, невербальных графических средств выражения эмоций.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу и интерпретации фактического материала остановимся на формировании единого терминологического аппарата в рамках данной статьи.

В настоящей статье под Интернет-коммуникацией мы будем понимать общение в сети Интернет двух и более лиц, приближенное к общению вживую, и, направленное на удовлетворение ряда жизненно важных потребностей, таких как потребности в информированности, передаче знаний, умений и информации, общении, самореализации и самовыражении, снятии психологического индивидуального и социального напряжения, эстетических потребностей.

Очевидно, что в подобного рода общении первостепенная роль отводится, во-первых, фактору автора (...адресанта) — пишущего/говорящего и, во-вторых, фактору адресата — читающего/слушающего.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ СОБЫТИЯ...

Мы считаем, что автор — это языковая, коммуникативная личность, обладающая рядом параметров, необходимых в Интернет-коммуникации. К этим параметрам мы относим:

- 1) креативность в выражении эмоций и способах самопрезентации;
- 2) умение апеллировать к различным типам читающих;
- 3) умение подбирать языковые средства, способствующие рефлексии собственного эмоционального состояния, своей точки зрения;
- 4) стремление к коммуникативному доминированию как «вторжению» (термин Татьяны А. Воронцовой²) в аксиологическую и когнитивную сферы другого с целью деформации этих сфер в нужном для автора направлении;
- 5) готовность поделиться информацией по тематике ввиду своей компетентности, личного жизненного опыта, сформированности своей позиции по рассматриваемому вопросу.

В свою очередь, адресат — получатель информации, в сознании которого возникает концептуальная сущность: а) соответствующая какому-либо объекту реального мира (референционное употребление); б) соответствующая концептуальной сущности, которую имеет в виду говорящий (атрибутивное употребление). При этом приоритет отдается референции атрибутивной (устанавливающей соотношение между концептуальными сущностями говорящего и слушающего), которая более ориентирована на сформировавшийся концептуальный мир слушающего, в то время как референционное употребление того же самого выражения достигает успеха лишь в том случае, если концептуальная сущность для слушающего соответствует тому же объекту реального мира, что и концептуальная сущность, которую имеет в виду говорящий³.

Следовательно, по мнению Татьяны В. Чернышовой, для декодирования высказывания, выступающего в виде «упаковки» (*Уоллес Чейф*), адресату недостаточно только знания о языке,

² Т. Воронцова, *Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход*: автореф. дис. [...] д-ра филол. наук, Челябинский государственный университет, Челябинск 2006.

³ Т. Виноград, *К процессуальному пониманию семантики* // Новое в зарубежной лингвистике: Прикладная лингвистика, вып. XII, Прогресс, Москва 1983, с. 153.

ему необходимы также знания о мире, социальном контексте высказывания, умение извлекать хранящуюся в памяти информацию, планировать и управлять дискурсом⁴.

Таким образом, в процессе взаимодействия автора и адресата важную роль играет взаимовлияние, которое происходит разновекторно, охватывая такие сферы партнеров по общению, как информативная, эмоционально-волевая и «игровая».

Следующим понятием, требующем детального рассмотрения, является понятие языкового сознания, которое находит отражение в трудах российских и зарубежных исследователей. Существует огромное число определений и подходов к исследованию этого понятия с точки зрения психологии, философии, теории языка, но, несмотря на это, единства в терминологии не наблюдается.

В рамках данной статьи мы возьмем за основу определение «языкового сознания», предложенное Алевтиной Н. Ростовской в монографии *Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири)*.

Языковое сознание определяется как механизм регуляции человеческих отношений с миром посредством языка и характеризуется как сложная структурная организация, обладающая социальностью (соотнесенностью индивидуального опыта с социальным); диалогичностью (нацеленностью на другое Я, что особенно важно в аспекте фактора адресата); исторической и культурной обусловленностью; креативностью; дуалистичностью (взаимопроникновением языкового и ментального, индивидуального и коллективного, осознанного и подсознательно-го); детерминированностью со стороны внешнего по отношению к человеку внутреннего мира⁵.

И, наконец, под событием мы понимаем «социумный объект» (термин Воронцовой), отношение к которому обусловлено политической, экономической или культурной ситуацией в обществе, которое находит отражение в высказываниях адресанта, нацеленных на «вторжение и деформацию» аксиологического пространства адресата в нужном для адресанта направлении,

⁴ Т. Чернышова, *Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России*, Книжный дом «ЛИБРИКОМ», Москва 2014, с. 23.

⁵ А. Ростова, *Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири)*: монография, Издательство Томского университета, Томск 2000, с. 33-34.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ СОБЫТИЯ...

и, как результат, усилению или ослаблению общественного напряжения.

Мы считаем, что событие «санкции против России» — это эмоционально-событийный концепт, представляющий собой сложное ментальное образование, содержательная структура которого включает в себя три основных компонента: событийный, оценочный и эмотивный.

Событийный компонент содержит информацию о фрагменте объективной действительности, событии в экономической и политической жизни общества, на первый план этот компонент выходит в событийных значениях синонимов «санкция», «ограничение», «запрещение», «наказание», «мера», «штраф», «пеня», «воздействие», «акт».

Предикативное употребление этих синонимов актуализирует оценочный компонент, представляющий собой оценку адресантом внешних проявлений этого события с точки зрения его влияния на ситуацию в обществе, в целом, и в жизни каждого, в частности.

Эмотивный компонент концепта объективирует отношение адресанта к происходящему, его переживания в эмоциональном плане.

Все приведенные компоненты тесно взаимосвязаны друг с другом сложными отношениями каузации и характеристики.

Перейдем к непосредственному анализу и интерпретации фактического материала, который был взят с форума под заголовком *Если введут международные санкции против России*⁶.

Взяв за отправную точку позицию адресанта, необходимо отметить, что создание им социумных объектов, в частности, социумного объекта «санкции против России» базируется на ряде бинарных оппозиций («хорошо–плохо», «добро–зло» и других), среди которых доминирующей выступает бинарная оппозиция «свой–чужой».

На основе этой оппозиции социумный объект «санкции против России» может быть представлен различными концептами, которые репрезентированы определенным набором лексических единиц.

⁶ *Если введут международные санкции против России*, <http://vip.karelia.pro/Esli-vvedut-mezhdunarodnie-sanktsii-protiv-Rossii--p11531895.html-sid=99dc7a76d53ac7861a8d5c799530647b> (25.05.2016).

В данной статье для анализа мы выбрали два концепта: концепт *государство* и концепт *американцы*.

Выбор данных концептов обусловлен рядом факторов: во-первых, их актуальностью; во-вторых, их частотностью. Процесс формирования социумного объекта «санкции против России» протекает в двух социально-значимых оппозициях: «народ–власть» (концепт *государство*) и «русские–нерусские» (концепт *американцы*).

Перемещение в ядерную зону концепта *государство* значения «Россия», «президент», «власть» сопровождается разновекторностью данных значений, т.е. как активной негативизацией, так и активной позитивизацией точек зрения по отношению к субъекту оценки.

Так, например, в проведенном опросе в начале форума наше утверждение находит яркое тому подтверждение:

- (1) Если будут введены международные санкции против России, как поменяется ваше отношение к властям?
- буду ещё сильнее поддерживать власть, враг не пройдёт!
132 — 33%
 - буду молча терпеть, что ж делать?
22 — 6%
 - буду высказывать недовольство властью, но без активной борьбы
43 — 11%
 - буду бороться против действующей власти, ведь причина проблем — в ней!
202 — 51%
- Всего голосов: 399

Приведенный пример демонстрирует вектор разброса мнений, начиная от «поддерживать власть» — в центре нейтральная позиция «буду молча терпеть, что ж делать?» — «буду бороться против действующей власти, ведь причина проблем — в ней!», где одновременно реализуются все три компонента — событийный, оценочный и эмотивный.

Негативизация значения «люди, стоящие у власти», «Россия» представлена в следующих высказываниях адресантов:

- (2) Гость 6 марта 2014 в 22:15
[...] русских везде принимают хорошо. принимали хорошо. теперь уже нет. теперь россия дикая страна-изгой из-за того что президент *** подставил народ на вражду.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ СОБЫТИЯ...

Если принять во внимание тот факт, что форум в широком понимании имеет иллокутивный характер, то можно с уверенностью утверждать, что оценка играет здесь первостепенную роль, т.е. интеракция на форуме проходит в аксиологической сфере, позволяющей адресанту максимально полно раскрываться как личности с разных сторон.

В данном случае благодаря оценке выявляется специфика индивидуальной оценочной картины мира адресанта: особенности организации оценочной шкалы — склонность к «черно–белым» оценкам, категоричность оценочных слов, самостоятельность в выборе оценочных ориентиров, особенности взаимодействия эмоциональной и оценочной деятельности, и «ряд других характеристик, позволяющих ему осуществлять ‘портретную зарисовку’ — субъекта оценки для проведения обратной линии речевого воздействия»⁷.

Позитивизация значения «люди, стоящие у власти», «Россия» представлена в следующих высказываниях адресантов:

(3) гость 2 6 марта 2014 в 23:00

сложно все. все гонят на вову как на закоренелого антиамера. он только пришел к власти — сразу освободил црушника, которому впаяли 7–9 лет, закрыл базу на кубе. ну пытался, чувак, наладить равноправные отношения с ними, но эта публика привыкла, что любые дружелюбные движения в их сторону воспринимают как слабость, такая же шняга как у кавказских народов, значит и вести с ними***. а кто и что о нас думает, да идут они***.

В приведенном для анализа примере адресант использует разговорные номинации по отношению к значению «люди, стоящие у власти», а именно: «вов а» и «чувак», которые носят разговорный характер и позволяют адресанту причислить президента к «кругу своих».

Кроме того, адресант высказывает свое личностное отношение к происходящему посредством аксиологической стратегии, реализуемой при помощи аргументации и апелляции, а также коммуникативной тактики «аксиологического контрастирования» в предложении «ну пытался, чувак, наладить равноправные отношения с ними, но эта публика привыкла,

⁷ Н. Бардина, *Аксиологическая стратегия аргументативного дискурса современного английского языка (на материалах политической риторики и социально-бытового общения)*, дис. [...] канд. филол. наук, Иркутский государственный лингвистический университет, Иркутск 2004. с. 79–80.

что любые дружелюбные движения в их сторону воспринимают как слабость, такая же шняга как у кавказских народов», где контрастирование заключается в сравнении президента РФ и его «противников», именуемых адресантом «эта публика».

А в реплике «значит и вести с ними***, а кто и что о нас думает, да идут они***» адресант апеллирует к президенту, научает его относиться к ним «по-русски». И именно в этом предложении особенно четко проявляются такие черты русского коммуникативного поведения, как стремление выйти за пределы институциональности, повышенная эмоциональность речи, насыщенность оценочно-рефлексивного отражения мира.

Приведенный пример отражает точку зрения Ричарда Хэара, который считает, что цель аксиологических суждений, а вместе с тем и аксиологической стратегии

состоит не в том, чтобы описывать мир, а в том, чтобы выражать эмоции и отношения, хвалить, ругать, лстить или оскорблять, рекомендовать или советовать, отдавать приказы или руководить⁸.

Второй концепт а м е р и к а н ц ы репрезентирован в высказываниях адресанта с помощью лексем «амеры» и «америкосы»:

(4) Гость 6 марта 2014 в 23:26
гость2 писал(а):

[...] так кричишь громче всех против а м е р о в и никто не заподозрит. ну что им с того, что крым россия отождмет, который исторически итак российский? зато украина теперь в нато вступит, россию будет ещё долго ненавидеть, он их напугал не по детски.

В приведенном для анализа примере становится очевидно, что концептосферы рассматриваемых нами концептов пересекаются. Так, в частности, использование сокращенной (можно сказать урезанной) формы существительного «американцы» и в конце высказывания реплики «о н и х напугал не по д е т с к и» по отношению к президенту свидетельствуют о вышесказанном.

(5) Гость 6 марта 2014 в 22:38
гость2 писал(а):

⁸ Н. Арутюнова, Е. Падучева, *Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика*, Вып. XVI, Прогресс, Москва 1985, с. 14.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ СОБЫТИЯ...

— [...] то что у основных западных стран одни корни и, следовательно, одни интересы, а у нас другие значит, что мы убогие или ущербные?
— ну для вас ведь они ущербные, для них вы. только им в россию нахрен не надо, и им плевать что о них думают, а наших туда уже много умотало [...].

В данном примере адресант в своем высказывании прибегает к риторическим вопросам, тем самым провоцируя адресата на эмоциональную реакцию. Адресат, в свою очередь, использует тактику аксиологического контрастирования, противопоставляя русских и американцев, демонстрируя их отношение к друг другу.

Подводя итог всему вышесказанному, мы приходим к выводу о том, что любой значимый социумный объект находит отражение в языковом сознании адресанта, благодаря которому формируется отношение к происходящему и у адресата. Социумный объект «санкции против России» представлен двумя концептами — концептом государство и концептом а м е р и к а н ц ы, которые репрезентированы рядом бинарных оппозиций, главенствующая роль среди которых отведена бинарной оппозиции «свой–чужой», концептосферы которых пересекаются.

Анонимность как одна из характерных черт Интернет-коммуникации, в целом, и форумов, в частности, позволяет адресанту открыто и прямо выражать свое мнение, свидетельствуя о его компетентности, осведомленности, гражданской позиции, а иногда, просто «давать выход» эмоциональному напряжению.

Olga A. Kosowa

SPECYFIKA ODZWIERCIEDLENIA WYDARZENIA „SANKCJE WOBEC ROSJI” W ŚWIADOMOŚCI JĘZYKOWEJ NADAWCY W KOMUNIKACJI INTERNETOWEJ

Streszczenie

Artykuł ma na celu określenie sposobów odzwierciedlenia obiektu społeczno-medialnego „sanckje wobec Rosji” z perspektywy językoznawstwa kognitywnego. Jako materiał badawczy posłużyły wypowiedzi Rosjan pobrane z zasobów internetowych. Autorka koncentruje się na trzech głównych komponentach (wydarzenie, ocena, emocje) stanowiących strukturę semantyczną badanego konceptu. Kształtowanie społeczno-medialnego obiektu „sanckje wobec Rosji” opiera się na realizacji wielu binarnych opozycji, wśród których pierwszorzędne znaczenie ma dychotomia „swój–obcy”.

Olga A. Kosova

THE MAIN FEATURES OF THE EVENT „SANCTIONS AGAINST RUSSIA”
REFLECTED IN THE ADDRESSER’S LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
IN THE INTERNET-COMMUNICATION

Summary

The article is aimed to determine the methods for the reflection of the event „sanctions against Russia” from the point of view of cognitive linguistics. The examples of the actual material taken from different Internet-resources give a good opportunity to research three main constituent elements (eventive, evaluative and emotive) of the emotional-eventive concept. The formation of the social object «sanctions against Russia” is based on different binary oppositions, where the binary opposition „self–other” is dominating.